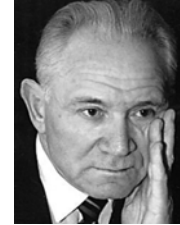

КАКОЙ ЖЕ КАПИТАЛИЗМ РОССИЯ ПОСТРОИЛА?

В.В. МИЛОСЕРДОВ,
академик РАСХН, г. Москва

Ключевые слова: капитализм, Россия, экономика, кризис.

Итак, какой же капитализм построен в России?

Называют административный, периферийный, бюрократический, бандитский, криминальный, экспортно-сырьевой, государственный, государственно-монополистический, олигархический, номенклатурный, хищнический, организованный, прогнозируемый. Думается, наш капитализм уникален. В нем всего предостаточно.

Философ С. Кочеров убежден, что весь план реформаторов от Гайдара и Чубайса до Кудрина и Грефа сводится к нехитрой схеме: опираясь на сильную авторитарную власть президента (сначала - Ельцина, а затем - Путина), строить рыночную экономику эпохи классического капитализма с минимальными социальными обязательствами государства перед обществом. Они строили капитализм, в котором есть место только для них, где все разделено между собой, а посторонним вход воспрещен. Чтобы успешно решать свои делишки, им нужно слабое государство. Г. Греф, например, говорил: "Точка зрения, что государство должно расширять присутствие в экономике и взять под опеку какие-то отрасли, является неандертальской". А вот крупнейший американский ученый-экономист Дж. Гэлбрейт сказал: "Те, кто говорит о возвращении к свободному рынку времен Смита, не правы настолько, что их точка зрения может быть сочтена психическим отклонением клинического характера. Это то явление, которого у нас, на Западе, нет, которое мы не стали бы терпеть и которое не смогло бы выжить".

Чубайс, Греф, Кудрин постоянно

заявляют, что чем меньше государства, тем лучше для экономики и страны в целом. Но в чем же преуспела "невидимая рука рынка"? Переход к рынку привел к тому, что отечественное производство резко сократилось. Страна импортирует 53% товаров. Объем российской наукоемкой продукции и новейших технологий на мировом рынке сократился до 0,13%, что в 192 раза меньше, чем у США, в 84 раза, чем у Японии, в 15 раз, чем у Китая. Процесс имущественного расслоения достиг невиданных размеров. Средний доход 10% наиболее обеспеченных россиян в 20 с лишним раз превышает средний доход 10% наименее обеспеченных. "Если бы экономисты отсталой школы, - говорил Н. Чернышевский, - понимали неизбежность влияния государства на экономические отношения, они, вероятно, вместо пустых толков об утопической системе невмешательства занялись бы определением истинно полезных предметов и действительно разумных границ для неизбежного вмешательства".

Наши правительственные чиновники все недостатки связывают с большим присутствием государства в экономике. Но суть проблемы заключается вовсе не в этом. Академик Е. Примаков пишет: "Выросшая не из производства и не из научно-технических прорывов преобладающая часть крупных бизнесменов погрузилась в сказочно прибыльную добычу энергоносителей. В создавшихся условиях лишь государственное участие в экономике оказалось способным обеспечивать ее отход от односторонней сырьевой ориентации, которая угтавливала ей незавидное

будущее второстепенного члена мирового сообщества". Нефтяной бум маскировал стагнацию, которая распространилась даже на кажущийся сильным энергетический сектор. Еще два десятилетия назад успешно конкурирующее на мировом рынке отечественное станкостроение лежит в руинах. "Последние 15 лет, - говорит С. Иванов, - мы практически не пускали на воду новые гражданские суда и не занимались модернизацией причалов ... У нас почти не осталось собственного торгового флота". Главком ВВС А. Зелин говорит, что состояние воздушно-космической обороны России критическое. И это все "заслуги" "невидимой руки рынка".

Диссидент В. Буковский говорит, что наши реформаторы совсем не знали Запада и построили какой-то действительно загнивающий, бандитский капитализм. По его мнению, вся эта новая Вавилонская башня, как и положено, кончится враждой, злобой, этническими конфликтами. В ходе приватизации монополий оказалось очень сложным предотвратить коррупцию, которая в последнее время существенно возросла. По данным Генпрокуратуры, объем рынка коррупции сопоставим с федеральным бюджетом и оценивается в 240 с лишним млрд долл. В. Проскурин пишет: "Гораздо правильнее было бы говорить о капитализме как о родовом строе, в котором финансовая власть передается по наследству, что, в принципе, и составляет его главную проблему в области социальной спра-

**Capitalism, Russia,
economics, crisis.**

ведливости".

Г. Явлинский считает, что в России создана экономическая система, которую он определил как систему периферийного капитализма. "Сегодня, - говорит он, - можно констатировать, что пропасть между небольшим числом благополучно проживающих людей и теми, кто лишен перспективы, становится все шире. Это очень тревожная картина. Приватизация середины 90-х годов привела к тому, что граждане не верят в собственность тех, кто получил ее на залоговых аукционах и другими способами. Более того, поскольку все было приобретено по символическим, часто не достигающим одного процента, ценам, сами собственники не очень верят в то, что им это принадлежит. В их собственности не верит и государство, которое всю эту собственность раздало близким друзьям". В этом причины передела собственности. И этой "волянке" не видно конца.

"В результате строительства капитализма, - пишет тележурналист М. Леонтьев, - страна обесценилась практически в ноль. Из чего следует, что никакого капитализма у нас не строилось. Потому как капитал есть самовозрастающая стоимость, а не самоубывающая". И действительно, прибрав к рукам разведанные еще в советское время нефтегазовые месторождения, рудники цветных и черных металлов, золотые прииски, лесоперерабатывающие комбинаты, новые собственники расхищали полученные богатства и палец о палец не ударили, чтобы направить шальные доходы на модернизацию своих компаний, на создание высокотехнологичных перерабатывающих предприятий с высокой добавленной стоимостью, на повышение производительности труда и зарплаты рабочих. Скороспелые олигархи предпочитали либо перепродавать полученные по разнарядке "семьи" капиталы, либо экспортировать сырье: нефть, газ, лес-кругляк, металл и т.д. Они не умеют или не хотят ничего строить в собственной стране, а доходы используют либо на покупку островов, замков, яхт, футбольных клубов, либо транжирят в куршевелях, тогда как многие миллионы россиян влачат жалкое существование. Писатель Д. Гранин в книге "Причуды моей памяти" пишет: "Мы живем в размытом обществе при отсутствии четкой социальной структуры, где уже не видно ни крестьянства, ни рабочего класса, ни интеллигенции, ничего. Есть только олигархи, список которых публикуется время от времени ... Никто из наших миллиардеров не предстал перед нами со своей историей, с рассказом, как он это добился. Это темно. Это скрыто. Это заставляет нас думать, что, в общем, это были пути бесчестные ... Государство - не коммерческая кор-

порация, созданная для извлечения прибыли. Государство - это воспроизводство социального целого, и в первую очередь высших культурных образцов. Иногда кажется, что наше телевидение - это заговор, заговор превратить народ в зомбированную массу, у которой никаких других интересов, кроме детективов, секса и жратвы ... Во что превратилась "Комсомолка"? Все время одно и то же: кто, с кем, когда, сколько раз ... Все это настолько ужасно, что в самом деле начинаешь подозревать заговор с целью превратить народ в быдло ... От быдла, конечно, революционных неприятностей не будет, но и пользы от него никакой не жди" [1].

Построенный в России капитализм не устраивает никого, потому что будущее страны представляется неясным из-за отсутствия какой бы то ни было объединяющей идеи, коллективных представлений, коллективных надежд. В нашем обществе идет распад нравственных устоев всех видов власти, олигархии, ничинное пренебрежение моральными ценностями, духовная опустошенность и безудержная жажда наживы и наслаждений. Сегодня распутству придают такое благообразие, что оно больше не оскорбляет хороший вкус. "Власть, - говорит Д. Гранин, - которая подрывает основы собственно существования, развращая тех, на ком и покоится сила государства - такого в истории, кажется, не было". Цель нашей элиты - увеличение темпов личного потребления и погоня за удовольствиями. В новогодние праздники Куршевель заполнили российские губернаторы, депутаты Госдумы, сенаторы, олигархи и прочие слуги народа и никому из них нет дела до ухудшения жизненного уровня простых россиян. "Новый закон потребительской цивилизации, - говорится в книге "Проект Россия", - хочу, хочу, и все тут. На остальное наплевать, и думать дальше своего хотения я не буду, и осмысливать само хотение не желаю. Я просто хочу и направляю все свои усилия на реализацию своего "хочу". При такой установке человек неизбежно превращается в маньяка, удовлетворяющего свое "хочу", не задумываясь даже о способе удовлетворения" [2]. Сегодня этот страшный закон вошел в плоть и кровь западной цивилизации, стал ее вторым "я". Потребительское западное общество не может от этого отказаться. Если не сдерживать вал страстей, все новых и новых удовольствий, пресыщению не будет конца. Только законы ставят преграду бесчинствам пороков. И только разум и добродетель обуздывают пороки. Права человека должны осуществляться в системе нравственных координат.

Главная цель проводимых в Под-

небесной реформ - поднять страну, поднять народ, возродить величие Китая. Наша страна все эти годы жила без цели и без логики законов. Наши руководители жили одним днем. Ведь только два года тому назад был разработан 3-хлетний план. До этого руководство Минэкономразвития заявляло, что прогнозирование за пределами двух лет ненаучно и бессмысленно. На всех уровнях управления - поголовное бесстыдство чиновников, для которых любые законы определяются степенью взяткоемкости. Наши олигархи, захватившие народные богатства, ничего не дали обществу: ничего не изобрели, не открыли ни в науке, ни в экономике, а стали владельцами несметных состояний по праву захватчиков, оккупантов.

До начала мирового финансового кризиса в товарной структуре экспорта сырье, металлы, химическая промышленность и лесоматериалы составляли 90,8%. Экспортная экономика 2000-2008 годов, основанная на "мыльном пузыре" мировых цен на сырье, закончилась. Впервые за многие годы сальдо внешнеторгового баланса стало отрицательным. "Подушка безопасности" худеет не по дням, а по часам. Приходится только гадать, через какое время от "подушки" останется одна "наволочка". За счет чего уже в ближайшее время страна будет поддерживать до безумия раздутый импорт, платить пенсии и другие социальные выплаты? "Государство, - говорит А. Нечаев, - уже не способно давать те социальные подачки, которые оно давало еще год назад ... Это значит, надо забыть об инновационной экономике, об устойчивом росте. Это означает вечное сырьевое прозябание. Так и будем всю жизнь молиться на ОПЕК и на спрос на нефть в Китае и Соединенных Штатах?" [3] А ведь не так давно на Петербургском экономическом форуме министр финансов А. Кудрин заявлял, что "ресурсы - вот проклятие России, тормозящее ее рост". По нашему мнению, проклятием России являются такие руководители, которые не знали, что делать с принесенными ветром огромными валютными средствами и вкладывали их в зарубежные ценные бумаги под крайне низкие проценты, а собственную экономику держали на голодном пайке и довели ее до развала.

Сегодня многие страны, ранее ориентированные на экспорт, стараются выжить за счет роста внутреннего спроса и предложения, поддерживаемого государством. Для этого проводится политика снижения процентных ставок, чтобы облегчить товаропроизводителям и населению доступ к кредитам. Повсеместно организуют общественные работы. В США объявляют о крупнейшей программе строительства дорог и госзаказов, создающих рабочие места для среднего класса.

Китай инвестирует 586 млрд долл. в дороги, транспортные узлы, электро- и водоснабжение, жилищное строительство для неимущих, социальную сферу, развитие сельских регионов. Программы общественных работ осуществляются в Аргентине, Бразилии, Чили, Великобритании. Центробанк России вместо денежной эмиссии под потребности роста производства и увеличения внутреннего спроса ведет прямо противоположную политику. Продолжается ограничение денег в обращении. Ставки рефинансирования постоянно растут, а процентные ставки приближаются к 25-30%. При таких кредитах товаропроизводители не смогут вернуть ни банковские проценты, ни сам кредит. Финансовые вливания конвертируются в валюту и погашение долгов без выпуска дополнительной продукции. Происходит, по существу, перераспределение валютных резервов государства и средств бюджета в валютные активы банков и компаний. Все это идет мимо реального сектора. Внутренний денежный спрос замер. Словом, вместо стимулирования внутреннего спроса продолжается ограничение денег в обращении и запредельный рост их стоимости.

Весьма странной является позиция правительственных чиновников, которые, несмотря на то, что решения по выходу страны из кризиса не работают, стараются убедить народ в том, что никакой опасности нет. А их высказывания часто противоречат друг другу. Например, В. Путин говорит, что у нас негативные явления происходят только потому, что кризис идет с Запада. А. Кудрин - что Россия еще довольно слабо интегрирована в мировую экономику, соответственно, не настолько сильно зависима от финансовых потрясений Запада, а потому может стать "тихой гаванью". "Самый главный вывод, - пишет Б. Грызлов, - который мы можем сделать сегодня: первую волну мирового экономического кризиса Россия выдержала и выдержала успешнее, чем многие другие страны". Но так ли это? Экономическая ситуация в стране крайне напряженная. Кризис охватил все сферы российской экономики. Котировки наших ценных бумаг упали на 75-80%, что существенно сильнее, чем в других странах. "Голубые фишки" стоят позорно мало. Утвержденный президентом еще в прошлом году пакет антикризисных мер, включающий в себя выделение значительных средств для кредитования промышленности и субсидирования процентных ставок по кредитам, госгарантии на экспорт продукции и др. практически не заработал. Может, пора бы и власть употребить?

Успокоительная риторика вызывает ощущение предстоящей катастрофы и напоминает заявления Б. Ельцина накануне дефолта. Тогда он ска-

зал, что никакого дефолта не будет, а назавтра дефолт был объявлен. Наступил момент высокой степени неопределенности. Целесообразно не скрывать предстоящие трудности, а собрать ученых-экономистов, умных политиков, представителей бизнеса и дать реальную оценку последствиям кризиса, выработать антикризисные меры, которые должны перерасти в новую экономическую политику и реалистичную программу развития страны. Сегодня не до масштабного "плана Путина", не до жиру, а лишь бы живу. Появившийся 5-6 лет назад шанс стать страной с инновационной экономикой, с экономикой знаний упущен. Президент ТПП Е. Примаков говорит: "Отказ российских финансовых властей от вложения средств в реальную экономику, отсутствие мер по увеличению капитализации российских банков, слабое использование налоговой системы для развития экономики на инновационной основе - вот только некоторые из ошибок, которые были совершены".

Время, когда власть уповала на "подушку безопасности", ушло в прошлое. Надо искать новые источники пополнения бюджета. Эксперты предлагают перейти от внешних дешевых займов к внутренним, поддержать экономику увеличением внутреннего спроса. При его отсутствии бессмысленно вкладываться в развитие предприятий. Во время Великой депрессии президент США Т. Рузвельт сосредоточился на создании рабочих мест, на школьных реформах, на улучшении здравоохранения. Сегодня так же поступает вновь избранный президент Б. Обама, намечая организовать общественные работы и создать дополнительно 3 млн рабочих мест.

Для выхода из весьма сложной ситуации, в которой оказалась страна, требуется новая команда высококвалифицированных кадров. Например, как можно доверить руководство крупнейшей государственной компании Чубайсу, когда он считает госкапитализм тупиком? Будучи руководителем РАО "ЕЭС", он в течение многих лет разваливал эту кровеносную систему страны. Прирост новых энергетических мощностей за последние 17 лет составил лишь 53% от того, что ежегодно вводилось в дореформенное время. Теперь ему поручили возглавить госкорпорацию "Нанотехнологии". Результат будет тот же. Нынешние чиновники, которые ничего не сделали в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, не способны управлять экономикой, находящейся в большой беде. "Наши власти, - говорится в письме "Единой России", - накачивают экономику деньгами только через банки, а мы предлагаем - через людей, как это делает Китай, где такой подход дает хорошие результаты".

Нужна ротация высоких чиновников. Наполеон говорил: "Искусство управления состоит в том, чтобы не позволять людям состариться в своей должности".

Через год-два-три кризис закончится. Некоторые политики заявляют, что, может, мировой кризис поможет стряхнуть сонную нефтяную одурь с наших руководителей, перевести экономику в новое состояние и страна может выйти из кризиса более сильной. Но если останется старая команда, страна после кризиса может оказаться, как та старуха, у разбитого корыта: ни развитой высокотехнологичной промышленности, ни "подушки безопасности", ни науки, ни высококвалифицированных кадров. Один криминал по всей России. В речи на расширенном заседании Госсовета 8 февраля 2008 года В. Путин сказал: "Главная проблема сегодняшней российской экономики - это ее крайняя неэффективность. Производительность труда в России остается недопустимо низкой. Те же затраты труда, что и в наиболее развитых странах, приносят в несколько раз меньшую отдачу. И это вдвое опасно в условиях растущей глобальной конкуренции и увеличивающихся затрат на квалифицированный труд, на энергоносители".

Самое время подбирать команду высококвалифицированных специалистов, которые смогут работать в новых условиях. Президент Д. Медведев заявил, что сформированный кадровый резерв России из тысячи лучших руководителей страны можно и нужно использовать для замещения должностей в сфере государственного управления. Но с этим не надо тянуть. Не надо доводить страну до очередного дефолта. Было бы целесообразно, например, заменить А. Кудрина на Ю. Маслюкова. Чуть подробнее о дефолте.

17 августа 1998 года в стране был объявлен дефолт. Наступил паралич банковской системы, перестали проходить платежи, транспорт оказался на грани остановки, был сорван Северный завоз продуктов питания и горючего, началось национально-территориальное размежевание народов. Ельцин и его окружение находились в растерянности и не знали, что делать. Тогдашние высшие чиновники хорошо поднаредели на разрывывании государственной собственности и казны, но совершенно были беспомощны при наступившей катастрофе. Для устранения дефолта решили пригласить бывшего председателя Госплана СССР Ю. Маслюкова. Став первым вице-премьером, Маслюков собрал ближайших помощников и объявил, что времени у них не более полугода. "Как только надобность в нас отпадет, - заявил он, - Борька сразу же отправит нас в отставку".

Срочно были приняты меры по спасению банков и других финансовых учреждений. Главам государственных и частных нефтяных компаний было дано жесткое указание организовать завоз топлива в северные регионы. Маслюков пообещал расплатиться лишь тогда, когда у государства появятся деньги. Эта мера спасла от вымерзания территории Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Внутренние цены тогда резко ползли вверх. Только в августе-сентябре 1998 года они выросли в три-четыре раза. Маслюков своим волевым решением затормозил тарифы на продукцию и услуги естественных

монополий на предефолтном уровне. Он вызвал руководителей монополий - Вяхирева, Чубайса, Савельева, Аксененко - и запретил им повышать цены и тарифы. Переговоры с Западом были трудными. Американцы пытались заставить Россию пойти на уступки в таких не связанных с экономикой вопросах, как Югославия, Ирак, Иран и экспортный контроль. В апреле 1999 года, наконец, необходимые соглашения с МВФ и Мировым банком были достигнуты и подписаны. Окружение Маслюкова не скрывало радости. Но Маслюков охладил их пыл, сказав, что "Борька не про-

стит нам, что все так хорошо получилось". Вскоре действительно правительство было отправлено в отставку. Их место заняли такие же либералы, которые довели страну до дефолта. Но им повезло. Цены на энергоносители стали расти как на дрожжах. Сегодня страшно подумать, что было бы со страной, если бы правительство в тот тяжелейший для страны период не возглавили Е. Примаков - Ю. Маслюков.

Философ Сенека говорил: "Кто не знает, в какую гавань плыть, для того нет попутного ветра". Знает ли наше правительство, как выйти из кризиса?

Литература

1. Российская газета. 2009. 13 янв.
2. «Проект Россия». М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 69.
3. Российская газета. 2008. 8 дек.